

Максим Александрович ЛЮТЫХ

родился в 1979 году в городе Сыктывкаре Коми АССР.

Окончил психологический факультет

Сыктывкарского государственного университета.

Стихи публиковались в литературном альманахе

Республики Коми «Белый бор» (2018, 2019),

в республиканском литературно-публицистическом,

историко-культурологическом,

художественном журнале «Арт» (2018).

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Максим
ЛЮТЫХ**

г. Печора,

Республика Коми

*«А до весны –
один короткий месяц...»*

СКАЗКА НА САНКАХ

А мир казался больше, чем теперь,
Деревья были выше, снег – скрипучей,
Желтой луна, загадочнее тучи,
И жизнь не состояла из потерь.

И был декабрь. Как добрый старый пес,
Махал хвостом заснеженной березы
И, словно извиняясь за морозы,
Холодным языком лизал мой нос.

Катилось детство санками с горы,
В них – я в ушанке, в стеганой фуфайке
Летел, смеясь, под брань соседской лайки,
Нырлял в сугроб под хохот детворы.

А после перед домом на крыльце
Я стряхивал налипший снег метелкой
И – чудо! – видел свежие иголки:
Отец вернулся с елкой! На лице

Сияла радость. Старый чемодан,
Наполненный игрушками и прошлым,
Дышал в нас чем-то важным и хорошим...
А мы сиделись с мамой на диван

И шурились от елочных огней,
И верили, что чудо неизбежно!..
Прошли года, и я дорогой снежной
Спешу через сплетения теней

В тот дом, что охраняет старый пес.
За мной послушно катятся салазки –
Они нужнее тем, кто верит в сказки.
Возьмите детство, я уже подрос.

КОТ, ФЕВРАЛЬ И ПАСТЕРНАК

Лакей-февраль в заснеженной ливрее
С утра к столу метели подает.
Мы тянем руки к ребрам батареи,
Последних зимних дней ведя отсчет.

Мы ждем весну (мы вечно ждем чего-то),
Хотим тепла, торопим ледоход,
А где-то в крайне северных широтах
Во льдах мурлычет вьюгой старый кот.

Полярного сиянья переливы
В его глазах пронзают темноту.
Движения его неторопливы –
Куда спешить бездомному коту?

Лениво теребит мохнатой лапой
Кристаллы льда – осколки мерзлоты –
И с видом заполярного сатрапа
Всю ночь кометы ловит за хвосты...

Февраль. Но я над ним не стану плакать.
Не тот настрой, да и зима – не та.
Макну перо в чернила Пастернака
И воспою февральского кота.

БЫТЬ БОЛЬШОЙ ЗИМЕ

Осень дождем на прощанье расплатится,
Слезно дома будут окнами шуриться.
Скоро зима, как асфальтоукладчица,
В снег закатает дырявые улицы.

Будут гореть фонари канделябрами,
Воздух наполнится новыми звуками.
Город морозный, как рыбьими жабрами,
Будет дышать приоткрытыми люками.

Шины-шиповки поставят водители,
Люди займутся делами привычными.
Смена сезонов, как смена правителей,
Дело в Печоре довольно обычное.

Все это будет. Пока только изморозь
Пишет на стеклах каракули снежные.
Предупреждает из прошлого Визбор нас:
Будет большая зима. Неизбежная.

СНЕГ ЗА ШИВОРОТ

Вечер долгий, звезды — точки,
А луна — плакат на палке.
Небо рвется на кусочки.
Вниз летят, играя в салки,
Замороженные хлопья —
Неба зимнего лохмотья —

И ложатся снежной ватой
У мысков моих ботинок.
Дворник их сгребет лопатой:
Бесконечный поединок
(Убедитесь утром сами)
Человека с небесами.

Будет ночь. Салютов руки
К небесам протянут люди!..
Но, как только стихнут звуки,
Сверху им ответом будет
Снег, за шиворот летящий.
Новогодний. Настоящий.

ЗДЕСЬ

Здесь рыбачил мой дед, здесь отец потихоньку рыбачит.
Здесь течение лет не меняет течения рек.
Запил громко сосед, дня на три загулял, не иначе.
Пьет не то чтоб от горя, а просто устал человек.

Здесь не любят безделья, здесь каждый и сеет, и пашет.
Знают цену теплу — с малолетства «на ты» с колуном.
Мужики любят спорт, по-мужицки болеют за наших,
А потом на крыльце папироску смолят перед сном.

Здесь не в моде шелка — отдают предпочтение ситцу.
Здесь редки каблуки, да особо и некуда в них...
Хоть морщинки у глаз начинают здесь раньше лучиться,
Красота здешних женщин лучится в глазах озорных.

Здесь не то чтобы глушь: школа, почта и ловит мобильный.
Только реже рожают и реже идут под венец.
Здесь на кладбище — дед, рядом — бабушкин холмик могильный.
Здесь по-прежнему рыбу для матери ловит отец.

ЯНВАРСКОЕ. ВЕСЕННЕЕ

Январь. Мороз куражил, псов треножа,
Трусивших, как на паперть, на крыльцо
Подъездное, где одуванчик божий –
Старушка прикормила шельмецов.

Зима плаксиво куталась в метели,
Сугробы злостно портили обзор.
Прогретые котельными, потели
Дома, пот капал из оконных пор.

А до весны – один короткий месяц
И несколько простуженных стихов.
И белый цвет уже порядком бесит,
И организм весну принять готов.

Прольётся синь январского рассвета
На маковки припудренных осин...
Неловко вспомнить, как про холод этот
Я в декабре влюблённо голосил.

Неловко вспомнить снежных рифм сплетенье,
Как песни вьюг захватывали дух.
Приди, весна, по моему хотенью,
И залечи укусы белых мух.

Приди ручейно, солнечно, капельно!
Сотри теплом морозную эмаль!..
На грудь упала крестиком нательным
Снежинка. Тихо приходил февраль.

ВЕДЬ БЫЛ СОЛДАТ БУМАЖНЫЙ

Топчусь по тонкой грани бытия
Подошвами потрёпанных ботинок.
Не я ввязался в этот поединок,
И сдаться должен, стало быть, не я.

Мне чувствовать хотелось бы острее
Нестройность ритмов, рифм,
неровность строчек,
И чтоб писалось так, чтоб покороче,
Но чтоб читалось так, чтоб подлинней.

И я, как в песне, требую огня,
А пальцы жмут на буквы на экране.
Но мир в мобильном будто прикарманен
Не мной, а кем-то хитрым до меня.

Война без жертв немислима. Клише?
Пусть будет так. А юноша прыщавый
Горит в огне солдатом Окуджавы,
И тот пожар не потушить уже.

Победа? Или пройденный этап?
Наверное, сейчас не так уж важно.
Я видел, как горел солдат бумажный.
Я видел, как сражался тот солдат.

БОЛЬШАЯ РЕКА

Зародилась в роднике крохотном,
Ручейком текла меж глыб каменных.
Повзрослев, оторвалась с грохотом
От Уральной груди маминой.

На равнине разлилась водами,
Заискрился на щеках глянec, а
Рыбаки, тебя пройдя бродами,
Стали речкой называть, кланяться.

Сотню сел вспоила, три города,
Откормила их селян рыбами.

Судоходством грудь была вспорота,
Но теперь лежат суда глыбами.

По фарватеру зажглись бакены.
Скоро к берегу шуга стянется.
Эти воды я люблю всякими,
Мне Печора и во льду глянется.

Хоть морозами тебя треплет, но
Летом пахнут берега клевером...
И пульсирует река трепетно,
Синей жилкой на виске Севера.